

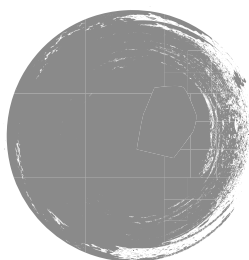
АНДРЕЙ КЁНИГ

РАЗРЕШИ КОНФЛИКТ

ПОЧЕМУ ПОЛЕЗНО И НЕ СТРАШНО СПОРИТЬ,
РУГАТЬСЯ И ОТСТАИВАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2023

МУЖИЦКАЯ РЕКОМЕНДУЕТ

АНДРЕЙ КЁНИГ

РАЗРЕШИ КОНФЛИКТ

ПОЧЕМУ ПОЛЕЗНО И НЕ СТРАШНО СПОРИТЬ,
РУГАТЬСЯ И ОТСТАИВАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ

УДК 159.92
ББК 88.53
К35

Кёниг, Андрей Александрович.

К35 Разрешить конфликт : почему полезно и не страшно спорить, ругаться и отстаивать свою точку зрения / Андрей Кёниг. — Москва : Эксмо, 2025. — 192 с. : ил. — (Мужичья рекомендует. Книги от лучших российских экспертов по коммуникациям и саморазвитию).

ISBN 978-5-04-184981-8

Андрей Кёниг — консультант-психолог, эксперт по управлению конфликтами. Принял участие в успешном разрешении более 1000 споров самого разного уровня и масштаба.

В основу книги лег уникальный тренинг, который автор проводит более десяти лет. На нем Андрей Кёниг объясняет, что конфликт — это выгодное всем участникам коммуникации противостояние сторон. Именно «внутри» конфликта люди наконец начинают откровенно говорить о своих целях, вскрывают блокирующие коммуникацию противоречия, получают шанс начать взаимодействие с чистого листа. Эта книга — увлекательное руководство по тому, как сделать конфликт мощнейшим ресурсом переговоров. Не избегать его, а управлять им и добиваться желаемого.

В своей книге автор предлагает конкретные приемы, подходы и методики, чтобы:

- понимать и распознавать конфликты разных уровней;
- предотвращать их или, наоборот, успешно разрешать;
- перестать попусту растрчивать энергию в конфликтных ситуациях и научиться максимально эффективно доносить свои мысли до других.

УДК 159.92
ББК 88.53

ISBN 978-5-04-184981-8

© Текст. Кёниг А. А.
© Иллюстрация. Бортник В. О
© Фотография. Егельницкая О. В.
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Оглавление

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ	7
Почему конфликтология?.....	7
У истоков методологии.....	10
Зачем эта книга вам?.....	18
Задание 1.....	26
ГЛАВА 1. А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК? СУТЬ И СТРОЕНИЕ КОНФЛИКТА	27
История первая, ностальгическая	27
История вторая, лирическая.....	29
Задание 2.....	30
Так вот ты какой, конфликт!.....	30
По полочкам.....	34
Конфликт или не конфликт — какая разница?.....	36
Ловушки и позитивное деловое общение.....	37
Ловушки и неподходящие инструменты	40
Задание 3.....	43
ГЛАВА 2. НЕТ, НЕ ДОГОВОРИМСЯ. ФУНКЦИИ КОНФЛИКТА	44
Функции конфликта.....	49
Защита границ.....	52
Энергия.....	55
Развитие.....	58
Чек-лист 1. Функции конфликта.....	61
ГЛАВА 3. ПОПРОБУЙ! КАК ПЕРЕСТАТЬ БОЯТЬСЯ	62
Задание 4. «Попробуй!»	65
ГЛАВА 4. ФЕНОМЕНЫ В КОНФЛИКТОЛОГИИ	67
Запаздывание	68
Рационально-эмоциональная модель управления конфликтом	69
Базовые правила поведения в конфликте	71
ГЛАВА 5. ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ	74
ГЛАВА 6. КОНФЛИКТЫ ПЕРВОГО УРОВНЯ: ПЕРЕГОВОРНЫЕ	79
Свойства переговорных конфликтов	81
ГЛАВА 7. КОНФЛИКТЫ ВТОРОГО УРОВНЯ: ЛИЧНОСТНЫЕ	83
Свойства личностных конфликтов	88
ГЛАВА 8. УПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕГОВОРНЫМИ КОНФЛИКТАМИ	89
Глобальные механизмы психики.....	89
Специальные методы управления переговорными конфликтами	96

Чек-лист 2. Убедиться, что перед нами переговорный конфликт	98
Подход к управлению переговорным конфликтом:	
«Творческое решение»	99
А где тут у вас компромисс?	103
Подход к управлению переговорным конфликтом:	
«Метод пирога»	106
Чек-лист 3. Течение переговорного конфликта.	
Когда пора использовать специальные методы управления	
конфликтами первого уровня	112
ГЛАВА 9. УПРАВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫМИ КОНФЛИКТАМИ	113
Когда нужен личностный конфликт?	116
Патологическое течение личностного конфликта	119
Управление личностным конфликтом: «Метод понижения»	121
Конфликтогены второго уровня	133
Чек-лист 4. Конфликтные компетенции	145
Задание 5.	145
ГЛАВА 10. ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ.	
ГЛУБИННЫЙ КОНФЛИКТ	146
Третий уровень как феномен	149
Памятка о невмешательстве	151
Зачем знать о глубинных конфликтах?	152
Чек-лист 5. Признаки глубинного конфликта	154
Патологическое течение глубинного конфликта	155
Свойства глубинного конфликта:	157
ГЛАВА 11. ЭТО — МОЯ ПОЗИЦИЯ!	
УСТОЙЧИВОСТЬ В КОНФЛИКТЕ	159
Почему же люди так не делают?	161
Формирование позиции	171
Чек-лист 6. План формирования позиции	180
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	181
Полезное	181
(Бес)полезное	183
БЛАГОДАРНОСТИ	185

Вместо введения

Почему конфликтология?

Встречает как-то Волк Красную Шапочку и спрашивает:

— Красная Шапочка, а ты не боишься гулять по лесу одна?

На что Красная Шапочка отвечает:

— А чего бояться-то? Лес я знаю, секс люблю!

Я никогда не любил конфликты. Так получилось. Я рос в славном подмосковном городе Люберцы в те чудные времена, когда, выходя из дома на улицу, не мог быть на сто процентов уверенным, что вернусь обратно. Самым храбрым парнем на районе я точно не был, бегать быстрее всех не умел, так что с детства учился отвечать на наезды таким образом, чтобы договориться, а иногда — просто выжить.

По-настоящему страшно мне бывало не раз, но страх придавал мыслям ускорение: слушай, подмечай, анализируй, задавай правильные вопросы.

Однажды, будучи щуплым студентом, я повстречал у метро двух крепких парней, которым срочно понадобилась моя куртка, чуть ли не единственная на тот момент осенняя куртка.

— Слышь, снимай куртку, — вертя в толстых пальцах зажигалку, заявил мой визави.

— А тебе зачем? — задал вопрос, явно неожиданный, искренне заинтересовавшийся я.

Крепкий парень завис:

— В смысле «зачем»?

— Ты чё, самый борзый? — перехватил инициативу его друг.

— Да мне просто любопытно, — признался я. — На вас ведь уже есть куртки, зачем ещё одна? Поменяться хотите?

За этим последовала немая сцена, после которой незадачливые курткоотжматели ушли в закат.

Впрочем, далеко не всегда всё решалось так же эффектно, случались и по-настоящему жестокие разборки с драками до кровавых соплей.

Но главное, чему меня научил этот опыт, — брать на себя ответственность за любые свои слова и действия.

Немного повзрослев, я осознал, что люберецкий флёр восьмидесятых — не обязательный атрибут любого конфликта, который может выглядеть совсем по-другому.

Годы спустя я также выяснил, что результаты детских травм при правильном их использовании могут оправдать себя. Ведь на одних «удачных» травмах настоящего счастья не построишь — нужны другие. Разные! Иди туда, где страшно, где ты ничего не понимаешь, разбирайся и превращай это в рутину. Тогда на место страха однажды придёт любовь, например.

Так и я потихоньку, через не хочу, изучая направления психологии, связанные с тонкостями общения, понял, что моя главная страсть — коммуникации, разговоры. И особое место в них для меня продолжает занимать её величество конфликтология.

Так что я давно и сильно люблю конфликты. Своей работой я стараюсь вовлекать в эту любовь всех, кто не боится позволить конфликту занять достойное место в своей жизни.

Ну что, готовы? Тогда поехали!

Годы спустя я также выяснил,
что результаты детских травм
при правильном их использовании
могут оправдать себя.

У истоков методологии

О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных...

Александр Пушкин

С нейролингвистическим программированием я впервые познакомился на химфаке педагогического университета. Совершенно случайно жизнь столкнула меня с людьми, которые только-только начали заниматься этим в России. И понеслось: к 1995 году, пройдя обучение в канадском институте НЛП «Метаформейшн» (Metaformation), я оказался в числе первых пятидесяти профессиональных НЛП-тренеров России. При чем тут конфликты, спросите вы?

Расскажу вам занимательную историю, заложившую фундамент для всего, чем я занимаюсь сегодня. А в дальнейшем вы, наверное, заметите, что я в целом для того, чтобы ответить на какие-то вопросы, часто рассказываю занимательные истории, так что привыкайте.

Будучи специалистами по НЛП, мы с моим другом и коллегой Вячеславом Захаровым долго и упорно учили людей договариваться. Тогда мы были уверены, что знаем про коммуникации всё.

В нашем подходе главенствовала идея о том, что конфликт — это просто плохие переговоры, некий баг в коммуникативном процессе, который нужно пофиксить, «починив» то, что работает неправильно. А потом, как это часто бывает, мы натолкнулись на нечто сильно выбивающееся из стройного ряда наших убеждений.

Произошло это в городе Казани в далёком то ли 97-м, то ли 98-м году прошлого столетия.

Тогда мы со Славой были, как и положено настоящим героям, молодыми, нахальными и бестолковыми. По приглашению

региональных чиновников мы отправились учить бесконфликтной жизни ни много ни мало сотрудников Министерства социального обеспечения Республики Татарстан.

Это был поистине вдохновляющий опыт: и тема подходящая — «Разрешение конфликтов», и целых три дня на растерзание министерских чинов изошрёнными методами тренинга. Всё как мы любим.

В то время в соцобеспечении работали прекрасные люди, которые знали про конфликты не понаслышке. Управлялись они с коллизиями лихо: тренировались на пенсионерах, малоимущих и разной агрессивной региональной фауне. Тут не захочешь, а станешь профи. Когда в эту творческую идиллию вторглись два москвича, чтобы довести до совершенства «совсовское» мастерство, чиновники одновременно напряглись и, кажется, обрадовались.

Министр дал нам напутствие: конфликтов много, решать их никто не умеет, поэтому диагноз однозначен: резать к чёртовой матери, не дожидаясь перитонитов, как говорил герой одного фильма. То есть учить! Срочно учить чиновников утихомиривать все разборки между собой, а заодно с народонаселением.

Мы в это время видели свою задачу в том, чтобы сделать этим прекрасным людям прививку всего самого-самого доброго от всего самого-самого злого. Мы верили, что именно в этом всё дело: они где-то подцепили это «злое зло», долго не лечили, и в результате отрос вот такой огромный конфликт в хронической форме.

Чтобы справиться с этим недугом, мы взяли на вооружение всё, что знали о переговорах, конструктивном общении и создании атмосферы доверия и бла-бла-бла. Добавили до кучи увещевания о любви к людям, важности гуманитарных ценностей и даже о женщинах как о высшем воплощении человеколюбия (благо женщин в этой человеколюбивой тусовке

было много). Со всем этим багажом мы приступили к тренинговой интервенции.

В первый день всё шло отлично. Мы скармливали министерским наши пилюли домашней заготовки, они послушно кивали. Выполняя упражнения, чиновники не слишком заморачивались пониманием инструкций, зато с удовольствием размазывали друг друга по стенам, ржали как кони, поглядывая на нас добродушно-плотоядно, а в перерывах тихонько жаловались организаторам на скуку. Мол, обещали конфликты, а тут про какие-то договорённости рассказывают. А конфликты-то будут? Скорей бы уж...

Но конфликты не начинались, так что напряжение росло, недовольство крепло. С каждым часом мы ощущали, что всё больше рискуем переехать с позиции тренеров в позицию клиентов министерства, куда-то между малоимущими и инвалидами.

Короче, к середине второго дня участники возбужденно потирали руки и открыто говорили, что ещё немного, и тренинг точно пройдёт не зря. Мы продолжали выступать перед группой с такой энергией, будто неслись впереди паровоза в отчаянной надежде убежать от судьбы.

Во второй день наш со Славой обеденный перерыв больше напоминал совещание в партизанском отряде. Непокойно было перед боем. Тревожно. Вопрос, зависший в воздухе, звучал так: «Чего они от нас ещё хотят? Мы же всё делаем правильно».

Время обеда истекало. Мысль не возвращаться на тренинг, которая была очень заманчивой, мы рассмотрели со всех сторон и, к обоюдному сожалению, отметили. По всему выходило, что надо что-то срочно менять. Вот только что именно?

К концу перерыва напряжение достигло апогея, и от безысходности родилась совершенно сумасшедшая мысль, которая, впрочем, всегда рождается от безысходности: если

тренинг называется «Разрешение конфликтов», может, они хотят, чтобы мы им эти самые конфликты *разрешили*?

Наскоро состряпанная новая концепция опиралась на, казалось бы, совершенно безумную мысль: эти люди собрались тут на три дня, чтобы выцыганить у нас желанное тематическое «Можно!» У министра-то не допросишься.

Эта доктрина показалась нам работоспособной в основном из-за решительного отсутствия времени и альтернатив. Мы набросали новый план и сразили им наповал подогретую обеденным расставанием публику: можно! Намного раньше, чем вы думали, можно прямо сейчас!

Как мы и ожидали, в дружном коллективе чиновников, получивших упражнение на разыгрывание конфликтов в больших группах до самого вечера, запахло жизнью. Перед нами на горизонте забрезжили перспективы вернуться домой здоровенькими.

Наша идея действительно оказалась рабочей, реализация — блестящей, мы — выжившими, а эти прекрасные люди — совершенно неутомимыми. Порвав друг друга в лоскуты, счастливые, как дети, чиновники после окончания тренингового дня разбежались по своим кабинетам.

Мы со Славой крепко отпраздновали, чего уж там греха таить, окончание дня, придумали ещё кучу упражнений на разрыв — от отношений до одежды — и довольные отправились спать.

Главным результатом того дня для нас стало важнейшее открытие:

КОНФЛИКТЫ НЕ НАДО РЕШАТЬ, ИХ НАДО РАЗРЕШАТЬ.

Возможно, не все выживут, но выжившие точно будут счастливы.

На следующий тренинговый день наши вечерние заготовки уже не понадобились. Радостная и потрёпанная группа чиновников неожиданно задалась здравым вопросом: ну вы

же видели этот безобразный балаган вчера, вот у нас всегда так, а делать-то что?

И тут мы провозгласили тезис, который впоследствии лег в основу всей современной конфликтологии:

Конфликт невозможно прекратить или предотвратить — его можно лишь оттянуть.

Кроме того, важно помнить, что число жертв и масштабы разрушений растут пропорционально времени оттягивания. А потому:

КОНФЛИКТ НАДО ВОЗГЛАВИТЬ, ЖЕЛАТЕЛЬНО В ЗАРОДЫШЕ.

Уезжали мы из Казани героями. Сюжет о нашем тренинге показали в местных теленовостях, втиснув его между репортажами о новом заводе удобрений и состоянии городской свалки. Это было признание! Мы увозили с собой в Москву главное достижение — абсолютно новый, только что созданный тренинг под названием «**Управление конфликтами**».

Мы ещё понятия не имели, каким он будет, но уже твёрдо решили разнести вдребезги предыдущую конструкцию из ёлок и палок и заново выстроить великую, суровую и справедливую практическую науку конфликтологию. А после — распространять и насаждать её всюду, где только можно. Да, мы понимали, что это в некотором роде экзотическое безумие. Но именно это нам и нравилось. Не, ну а чё такого-то? Люберецкий флёр, помните?

Позже очередной кризис наглядно и беспощадно продемонстрировал нам, что мы не знаем и не понимаем ещё очень многого. Об этом я расскажу чуть позже. Главное — тот казанский опыт заставил нас пересмотреть свои убеждения и поставил перед нами новую важную задачу: понять и объяснить механизм развития конфликта.